

Т.Н. Суханова

Душечка

ДУШЕЧКА, Оленька, Ольга Семеновна Племянникова — героиня рассказа А.П. Чехова «Душечка» (1899), одна из самых популярных героинь прозы Чехова, вошедшая в активный лексикон целых поколений как имя нарицательное. Суть образа трактуется по-разному: Л. Толстой выделяет Душечку не только как идеал женственности и самопожертвования, но как оптимальное воплощение одного из двух существующих в литературе типов характера, объединив ее с Санчо Панса. Официальная советская критика подчеркивала в героине отсутствие самостоятельности, брезгливо отмечая ее готовность полюбить всякого, кто окажется рядом с ней. В. Ленин использовал этот образ — «социал-демократическая душечка» — в полемике с оппонентами. Душечка действительно способна любить до самозабвения, то есть думать, чувствовать и говорить так, как делают это ее близкие: отец, потом первый муж — антрепренер Кукин, второй муж — управляющий лесным складом Пустовалов, ветеринар (соответственно «Ванечка», «Васичка» и «Володичка»), наконец, сын ветеринара гимназист Саша. У нее даже фамилия «родственная» — Племянникова. Героиня преисполнена потребностью в любви. Ее поглощенность любовью и нежностью настолько естественна и целомудренна, что к ней сочувственно расположены даже местные дамы. При этом она обнаруживает безусловную цельность, никогда не сочетая две или несколько привязанностей сразу. Особенность этой натуры в том, что любовь для нее еще и единственная возможность обрести собственное мнение, которому иначе просто неоткуда взяться. Вне жизни любимого вообще никакой жизни не существует, а стало быть, и мнения составлять не о чем. Казалось бы, Чехов описывает существо, которое у самого автора и его истинных, «лирических» героев должно вызывать инстинктивный внутренний протест. Даже, может быть, оскорблять самим своим существованием. В предварительных набросках сюжета это прослеживается отчетливо: «Была женой артиста — любила театр, писателей, казалось, вся ушла в дело мужа, и все удивлялись, что он так удачно женился; но вот он умер; она вышла за кондитера, и оказалось, что ничего она так не любит, как варить варенье, и уж театр презирала, так как была религиозна в подражание своему второму мужу». В окончательном варианте рассказа образ и судьба Душечки изменены не только в деталях — изменилась его структура, возможно, вопреки воле автора. Возник образ, за пленительной, акварельной прелестью и чистотой которого смутно угадывается глубокий внутренний драматизм. В героине очевидна ее душевная незащищенность. Вряд ли можно согласиться с мнением Толстого, что Чехов хотел безоговорочно высмеять Душечку. Этому противоречат, скажем, такие слова автора: «За этого чужого ей мальчика, за его ямочки на щеках, за картуз, она отдала бы всю свою жизнь, отдала бы с радостью, со слезами умиления. Почему? А кто же его знает — почему?»